

ПЕТР ГОРЕЛИКОВ — ПЕРВОПРОХОДЕЦ ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ УЧАСТНИК ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В КЛАССЕ «ФИНН»

Интервью записали Роман и Елена Котляровы

Многие ведут отсчет советским и российским успехам в классе «Финн» на Олимпийских играх с серебряной медали Александра Чучелова в 1960-м году. Однако мало кто упоминает Олимпийские игры 1952 года, где класс «Финн» дебютировал на Олимпийских играх и где советские спортсмены впервые выступили на Олимпийских играх.

Опыт, полученный в Хельсинки, заставил коренным образом пересмотреть всю систему учебной работы в парусном спорте, большое внимание стало уделяться технической и морской подготовке, на спортивных верфях было налажено строительство яхт международных классов; все соревнования на личное и командное первенства стали проводиться как классные гонки, были организованы встречи наших парусников с яхтсменами других стран.

Игры в Хельсинки занимают особое место в истории еще и потому, что в них участвовало поколение, прошедшее Великую Отечественную Войну. Эти Игры для Советского Союза стали «Олимпиадой Фронтников» потому, что костяк

советской сборной составили фронтовики, блокадники, узники концлагерей, чудом не попавшие в газовую печь. Поэтому все участники Олимпийских игр 1952-го года являются для нас первопроходцами и героями.

В классе «Финн» за Советский Союз выступал Ленинградский яхтсмен Петр Васильевич Гореликов. Несмотря на все сложности, он показал высокий результат, перед финальной гонкой уже шел на 3-м месте, и только недостаток опыта и обещания дали случиться обидной дисквалификации в последней гонке, из-за которой не состоялась медаль для Советского Союза в парусе уже на этой Олимпиаде.

Петр Васильевич Гореликов. Родился 16 декабря 1931-го года. Яхтсмен, выступал на соревнованиях на «Олимпике», в 1952-м году — член сборной России на Олимпийских играх в Хельсинки, где защищал честь страны в классе «Финн». После 1952-го года продолжал до 1964-го года выступать в клас-

се «Финн». Окончил Кораблестроительное училище, специалист по быстроходным судам. Один из составителей книги «Яхтенное дело». Судья по парусному спорту и просто замечательный человек.

Петр Васильевич Гореликов — один из тех, кто заложил фундамент последующих успехов советских и российских гонщиков. Приводим Вашему вниманию эксклюзивное интервью, которое он любезно согласился дать Российской Ассоциации яхт класса «Финн».

КАК НАЧАЛ ЗАНИМАТЬСЯ ПАРУСНЫМ СПОРТОМ

Это длинный рассказ — я вообще родился на материке, в Ашхабаде. Суше места, наверное, нет. Вырос я в Средней Азии. У меня отец был военный, он служил в Ташкенте и в Кулябре, он и я с ним мотались по таким местам. Уже в последние годы войны он был начальником санатория на Иссык-Куле. Там было фактически море — можно было вдоволь поплавать, покупаться. Именно там что-то мне так захотелось выйти в море. В санаторий привозили раненых отовсюду, и там в санатории был какой-то морячок. Мы с ним общались, и же не помню как, но за то, что я так хотел заняться морским делом, он подарил мне тельняшку. Я потом в этой тельняшке приехал в Ленинград (в декабре 1945-го мы с отцом переехали в Ленинград) и с большой гордостью ее долго носил (подшивал, перелицовывал). И вот, как только мы приехали в Ленинград, я сразу же пошел искать яхт-клуб. Сначала пошел по старому адресу. Потом уже нашел новый. Попал в яхт-клуб, записался и начал ходить. Это был 1946-й год.

Сначала приходил просто как в гости. Зимой я учился в детской школе. Первое время я ходил так — приду, кто возьмет с собой на яхту, с ними выйду.

Яхты все были старые, еще дореволюционные. Помню названия «Ласточка», «Закат»... «Ласточка» — это был шхерный крейсер, знаменитая яхта, о которой в своем произведении упоминает Л.Н. Толстой. Погибла она по дурости молодого капитана — рассушил ее, а потом, когда опустил ее в воду, она затонула и пропала. Ну в общем, сначала ходил я на таких яхтах, а дальше все пошло-поехало — сначала я ходил на М-20 (1946 год) — старые гафельные эмки. А одиночки были двух видов: были две — три яхты Ш-10 — еще довоенные одиночки. Это по сути дела — открытая шлюпка, совершенно без палубы и с вооружением типа «гуалинь» (похожее на гафельное, но когда все поднимается одним фалом) и парусом площадью 10 квадратных метров. И еще было несколько «Олимпиков». Поначалу их было мало, потом уже их много понастроили. Позже в этом классе уже здесь и Чемпионат Советского Союза проводили (тогда в основном пересадки были). И вот тогда я уже «вылез в люди». Здесь (в Ленинграде) на Чемпионате Советского Союза я был третьим, через год я был опять третьим, и меня тогда взяли на сбор. Это был как раз конец 1951-го — начало 1952-го года.

Тогда мне несколько повезло: мне больше нравится ходить по слабым ветрам. Там были ребята поздравнее, а я, как видите, не очень соответствую комплекции финниста. И поэтому у меня лучше получалось выступать по слабым ветрам. Также я еще походил на килевой яхте до одиночки (в детской школе на яхте «Закат»). Начался олимпийский сбор, и так вышло, что из 17-ти зачетных гонок 11 или 12 гонок я выиграл. А нас там было всего 5 человек. Гонки эти проводились уже на «Финнах». Причем «Финны» были какие: их построили на Таллинской верфи — быстренько их «налепили», сделали дубовые мачты. Также такого понятия, как «оттяжка гика», на яхте не было. Тогда на больших яхтах были такие термины как «завал-тали». Это используемые на курсе «фордевинд» тали, которые заводили за блок гика-шкотов и ими подтягивали гик к подветренной ванте, чтобы он не болтался на волне. А на маленьких яхтах никто об этом не задумывался — кто там побежит что-то подвязывать, когда ты на яхте один. Так вот — на первых «Финнах», построенных в Таллине, как нам потом сказали, была допущена ошибка при изготовлении щели для крепления гика в мачте — ее сделали слишком большой: делали просто по имеющимся чертежам с максимальным допуском. И получилось так, что как только мы выходили на полный курс, гик выворачивало вверх и яхту сразу выкидывало на переворот. В результате, как только дуло больше 4-х баллов, из пяти в лучшем случае кто-нибудь один спасется, а то и никто. А по слабым ветрам у меня получалось лучше всех.

Потом уже на Олимпиаде конструктор «Финна» Рихард Сарби, когда мы ему пожаловались об этой проблеме, сказал — «ну если вы промахнулись, тогда наклейте или вставьте клин». И это вошло позже в обиход, как первый прототип гик-оттяжки.

Зимний сбор проходил в Риге, а уже на яхтах мы тренировались в Таллине в Пирите. Тогда яхт-клуб был маленький, но на базе Калева мы все это делали.

Среди претендовавших на отбор в Олимпийскую команду спортсменов были двое москвичей — Александр Чумаков и Юрий Шаврин. Здесь на Чемпионате Советского Союза они выигрывали все «в одну калитку». И тут перед сбором они договорились: «Слушай, что мы будем друг друга «есть»? Давайте кинем жребий — кто на какой класс пойдет. И Чумаков пошел на «Звездники», а Шаврин гонялся на «Финне».

Юрий Шаврин был ростом 180 см, но он был жилистый, сухощавый, и в общем не очень легко ему было. Но он был такой упорный! К примеру, когда он тянул шкот, он делал не 4 «лопаря», как все, а только 2 и тянул так, что у него из под ногтей кровь шла. Несмотря на боль и кровь, он все равно тянул шкот только так, и это ему давало определенные преимущества. Но гонки в сильный ветер не проводились. И, в общем, я их всех обогнал и попал на Олимпиаду.

Всего в классе «Финн» в отборе участвовали 5 человек: Шаврин Юрий от Москвы, от Украины был Шура

Селиванов, от Эстонии был Евгений Адрик, от Ленинграда был я, и пятый был от Латвии Юрков, насколько я помню.

НАСТАВНИКИ

Моими наставниками были хорошие люди. Все они очень любили парус. Первым был Геннадий Семенович Назаров. Это были тренера Питерского яхт-клуба. Назаров, Титов, Коровинский Валентин Николаевич. А в сборной команде были в основном не тренера, а хозяйственники. Они могли выбить парус какой-нибудь, вывезти команду на сборы.

КУБОК БОЛЬШОЙ НЕВЫ

Это были соревнования, которые проводила газета «Вечерний Ленинград». Соревнования начались довольно давно. Я помню, что тогда Коровинский участвовал на яхте «Сказка», а я гонялся на «Олимпике». В общем одну из первых регат в 1948-м году я выиграл и получил в награду большую вазу — «Кубок Большой Невы». В 1998-м году был юбилей этой регаты и получилось так, что у меня единственного сохранился этот кубок. Журналисты все это каким-то образом раскопали. Я чувствовал себя на этом юбилее кинозвездой.

ОЛИМПИЙСКАЯ КОМАНДА 1952-ГО ГОДА

На Финне запасным был Юрий Шаврин. На «Звезднике» отобрался Александр Чумаков, а запасным был Тимир Пинегин. У Тимира тогда на Олимпиаде было

достаточно времени, поскольку он был запасным. Он много общался со всеми соперниками, поднабрался и по возвращении потом все выигрывал — возил всем большой зазор.

ИНОСТРАНЦЫ

Ну тогда отношение к нам было хорошее — это сейчас мы несколько подпортили к себе отношение. А в то время мы все-таки победили в войну, освободили Европу и иностранцы это ценили. Они относились к нам с уважением, но при этом их удивляли наши привычки, манеры. В общем, они с интересом к нам относились. Конечно, был определенный барьер в общении, но что касается Тимира — это был необыкновенно талантливый человек: вот есть талант — и он талантлив во всем. Он был художник хороший, в парусе у него было хорошее чутье. В технике — он работал в конструкторском бюро Ильюшина. Поэтому техника была ему понятна. Остальное он видел глазом. И он набрался многому у соперников. А я все, что можно было, перенимал. Тогда «Финн» был другим — на «Финне» было всего две веревки — шверт-тали и гикашкот. Финны тогда построили красивые яхты для олимпиады — все под красным деревом, под лаком. По сравнению с тем, что нам в Таллине «нашлепали», конечно, это была «картинка». И для шверт-талей они сделали утки за бимсом на швертовом колодце, что было очень неудобно.

Пауль Эльвстрем тогда пришел на Олимпиаду опытным, натренированным. Он очень интенсивно готовился к Олимпиаде. Как он нам рассказывал, он сде-

лал специальное устройство для имитации откренения в ванной. Причем именно в ванной потому, что, как он говорил, нас в гонке обливают водой (а тогда никакого «каллипсо» не было и у иностранцев), и соответственно он по полчаса висел в позе откренения в ванной и поливал себе мышцы холодной водой. Конечно, он был накатанный лучше всех и обгонял всех «в одну калитку». Так вот, Эльвстрем на Олимпиаде увидел это неудобство, быстро сообразил что надо делать, нашел какую-то деревяшку, железку и соорудил себе на палубе простой клиновой стопор. Пауль был очень рациональным в этом плане. Но соперники тут же это заметили, написали коллективное письмо — поставлено устройство, отличное от типового, и надо это снять. Ну в общем это пришлось Паулю снять.

Я тоже там немножечко схитрил. В первый день, когда мы вышли, на короткое время хорошо поддуло. На лакированной палубе было скользко, и где-то в один момент я не удержался и меня «приложило». Я пришел в яхт-клуб и стал думать — надо что-то делать. Я тогда набрал опилок в мастерских, набросал с лаком на скользкие места палубы, засушил, и это никто не видел.

Эту байку уже после олимпиады я как-то рассказал нашим финнистам. Это услышал Женя Кузнецов. Он был хорошим столяром и мы с ним сделали уже клиновой стопор для шверт-тали в комингсе под ремнями. Построили комингс из фанеры по периметру кокпита, чтобы вода не заливалась. Мы потом на этом комингсе висели. Так он также «тихарил-тихарил», но по моему примеру обсыпал комингс песком, когда покрывал лаком. И потом началось! — как он пойдет на воду, так «непромоканец» протирается до дыр, ноги натираются до крови. И в итоге ему пришлось это дело исправить.

ОЛИМПИЙСКАЯ РЕГАТА

Когда я поехал на Олимпиаду, мне было 20 лет. Я был там один из самых молодых. У нас там было 30 с небольшим лодок. И мне было непросто. В первый день, как я говорил, меня приложило и я не смог финишировать. Позже ситуацию удалось выправить — я дважды пришел третьим и перед последней гонкой я шел третьим.

А в последней гонке меня подставил британец Чарльз Куррей — он коснулся моего паруса у поворотного знака и подал на меня протест, из-за которого меня дисквалифицировали.

Чарльз Куррей, как мне потом рассказали, в общем-то, был известный клязник — его любимым делом было поклязничать, протест подать, спорить, а не гоняться. Пауль Эльвстрем, который все видел, уже после всего случившегося, когда мы обсуждали эту ситуацию, мне сказал: «Ты не то, что помеху сделал, а наоборот — сделал хороший, грамотный толковый маневр. А Куррей применил специальный прием, чтобы подставить тебя и зафиксировать нарушение».

К сожалению, тогда я не догадался позвать его в свидетели (за что он меня корил потом) — я просто не ожидал такого поворота ситуации. Нас тогда никто не учил тому, как вести себя на протестах, мы были дикими. В общем, меня дисквалифицировали по протесту Куррея и я потерял бронзовую медаль.

РАЗБИРАЛ ПРОТЕСТ САМ КОРОЛЬ НОРВЕГИИ

На разборе председательствовал сам король Норвегии Олаф. Он тогда пришел на яхте, а его сопровождал эсминец королевского флота.

Слева направо: Александр Чумаков, Юрий Шаврин, Тимир Пинегин

Его Королевское Высочество принц Датский Аксель вручает Золотую Олимпийскую медаль своему соотечественнику Паулю Эльвстрему, двукратному победителю в классе швертботов-одиночек. Слева – Чарльз Куррей, Великобритания, справа –Рихард Сарби, Швеция

Пауль Эльвстрем на дистанции

Пауль Эльвстрем

соображал. Ну и также мы не жалели денег на вооружение — купили хорошую мачту, парусов наших всяких... И в конце концов мы первыми стали и на Онеге, и здесь на соревнованиях хорошо выступали...

FINAL PLACINGS										
	26. 7.	27. 7.	28. 7.	29. 7.	30. 7.	31. 7.	1. 8.	2. 8.	3. 8.	4. 8.
1. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
2. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
3. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
4. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
5. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
6. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
7. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
8. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
9. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
10. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
11. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
12. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
13. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
14. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
15. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
16. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
17. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
18. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
19. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
20. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
21. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
22. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
23. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
24. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
25. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
26. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
27. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
28. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
29. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00
30. DENMARK, P. Elvstrom	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00	1:00

Полная таблица результатов в классе «Финн». Гореликов П.В. — 12-й из 28 участников, лучший результат среди яхтсменов СССР на Олимпиаде 1952 года

ОБЩАЯ АТМОСФЕРА ОЛИМПИЙСКИХ ИГР 1952

Протестов было очень мало. Как-то так получилось, что всех раскидали по разным клубам. Поскольку команды были национальные, то мы не по классам были объединены, а по командам. У меня в клубе были Звездники, Драконисты, Р-6

С погодой нам повезло. Это был конец июля. Несколько гонок получились по слабым ветрам. Дистанция была привычная нам олимпийская (треугольник, петля). И условия в целом у «Финнов» были отличные.

СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

В последний раз я участвовал на Чемпионате СССР в 1964-м году (г. Бердянск, Азовское море). После олимпиады я участвовал в предолимпийских сборах два раза. На всех отборочных соревнованиях я все время был где-то второй-третий. А когда приехал на Чемпионат СССР, со мной беда случилась — разбил радикулит.

На следующий год уже перед Олимпийскими играми, которые должны были состояться в Риме, я тоже был все время где-то второй. Тогда Балтийскую регату выиграл Шура Чучелов, а Чемпионат СССР — Валентин Манкин. В итоге на Олимпиаду поехал Шура Чучелов. Вот бы мне туда было поехать! Были слабые ветра, почти те же люди, с которыми я гонялся на предыдущей Олимпиаде. Но вот так сложилось. И Шура тогда приехал с серебряной медалью. А выиграл тогда Пауль Эльвстрем.

Потом так получилось, что у нас в клубе случилась трагедия — на открытии разорвало пушку. У нас была пушка с Петровского ботика. И этой пушкой салютовали в день открытия навигации. У нас был такой боцман Роскин Слоек, который заряжал пушку: насыпет пороха, запыхит и обломками весла утрамбует, чтобы звук был громкий, Необходимо было обязательно все спрессовать, чтобы не получился пшик. (Когда порох не спрессован, то он просто сгорит с пшиком. А когда он спрессован, то он рванет со звуком.) И вот для того, чтобы спрессовать порох, боцман вставлял в дуло обломок весла и кувалдой стучал по нему. А потом Роскин Слоек ушел рыбачить, и оказалось, что некому стрелять. И Саня Логинов взялся за это дело. Но он не знал тонкости. Вообще из этой пушки стреляли черным порохом, и такие пушки были отлиты специально под то, чтобы стрелять именно черным порохом. И оказалось, что к тому времени его не нашли, а широко применялся бездымный порох. А бездымный порох... во-первых, у него и действие немного другое,

и мощность другая. Я помню: у меня отец охотник был, и у него была мерка специальная. По ней он специально отмерял — сколько засыпать пороха, потом запыхит, засыплет дробью. Так вот для черного пороха у него была одна мерка, а для бездымного — в три раза меньше. Ну а Саня — он не охотник, он не соображал этого ничего. В общем он бездымного пороха туда зарядил. И вот, майский день, солнце, народ... В то время парус популярен очень был, народу много было в клубе. И он бабахнул, и всю казенную часть разорвало на мелкие кусочки и веером по всей толпе. Еще хорошо было, что она стояла немножко на склоне. И вот латунная наметка с пушки толщиной в палец улетела за 150 метров к нашим «Финнам» и воткнулась в доску. Осколки казенной части разлетелись по толпе — кому в глаз попали, кому в руку. И погиб один человек — ему осколок попал в вену, он ушел в сторону, пытался держать, и в панике и суматохе, когда до него добрались, он уже потерял столько крови... на это наложилось то, что еще у нас потеряли навыки после войны — как спасать людей в такой ситуации. Короче — Боря умер. Сын у него остался. Это подействовало на меня так, что мне не захотелось больше ходить в клуб. И я несколько лет не ходил в клуб — забросил свой парус, «нарочал» девчонок. Ну а потом все равно — от этой болезни не излечишься, начал постепенно ходить. Я получил яхту «Джинн» Ну и гонялись мы тут. Хорошо гонялись! Я несколько переделал яхту, изменил фальшкиль. Я же по образованию — кораблестроитель, и поэтому кое-что в этом деле

ЖИЗНЬ СЕЙЧАС

А сейчас у меня диванно-телевизионный образ жизни. В яхт-клуб в прошлом году я дошел только один раз. И по правде сказать, не хочется — того яхт-клуба, в который я пришел и который меня воодушевил — его уже нет. Там уже стоят катера, там приезжают «мужики» на крутых тачках. По-моему там уже три или четыре ресторана, вертолетная площадка. Ну и яхты другие, конечно. Ну и еще такое оказалось — почти все друзья поумирали. Мне сейчас 82, а они — кто в 60, кто раньше, кто позже. Таких старожил, как я, из той компании остались единицы. При этом самые лучшие уже ушли. Те же ЖеПалыч (Кузнецов Евгений Павлович), Малява — таких уже нет. Был у нас Толя Коновалов. Была у нас с ним такая традиция: он там у себя в Стрельне делал день, когда он созывал всех на ревизию. Эта ревизия всегда проходила с юмором, шутками. А потом Толя в аварию попал. Короче никого уже нет. Грустно. Но куда от этого не денешься. Это жизнь.

О КЛАССЕ «ФИНН»

Я бы повторил мнение Эльвстрема: класс «Финн» — это действительно спортивный, боевой класс. Как раз он появился в переходное время, до него про то, что глиссировать может яхта, речи не шло. Это случайно выделяли какие-то фокусы. Ну а новые классы типа 49er — это уже скорее акробатика, а не парус. Или вот Кубок Америки — там гонку смотришь — рулевые делают детские ошибки! Флот маленький — 8 яхт или вообще дуэльные гонки. А если 50 яхт? Эльвстрем, и я его поддерживаю, рассматривал класс «Финн» как искусство. И это действительно искусство — работать на этой яхте, уметь волну отработать,

Рихард Сарби

Пауль Эльвстрем

Игорь Москвин

парус настроить. А отрывы где делать? Отрывы делать на глиссировании! Вот сорвался и улетел!

Вот остаются в жизни такие моменты: на каких-то соревнованиях мы стояли в Риге. На гонки там мы выходили в залив. И вот в какой-то день хорошо поддуло баллов до пяти. Мы отгонялись. И вот ветер потихоньку закисает. Весь флот подтягивается, идет в гавань, ползет. Ну и я вот также ползу. И потом я думаю — надо как-то попробовать... Я не знаю, как, но помню, что ощущение было такое: «Вот надо бы чуть-чуть подтолкнуть...» И вот я где-то поддернул, где-то рулем шевельнул, и в итоге я «сел» на волну и просерфинговал мимо всего флота. Там Драконы, Звездники — парусища!. А мне, наверное, парус и не нужен был — он был у меня наполовину выбран, и я на этой волне мимо всего флота ехал до тех пор, пока она не рассыпалась в самом устье.... Пролетел метров 150! Вот это только на Финне можно было сделать.

МОЛОДЫМ РЕБЯТАМ, КОТОРЫЕ ПРИХОДЯТ В ПАРУСНЫЙ СПОРТ

Пожелать могу — любить парус и ходить в море! Конечно сейчас другое время, по внукам смотрю — надо им в «стрелялки» поиграть, посмотреть что-то, завалили его уроками... А я себя помню — у меня одна была только мысль — «скорее удрать в клуб!» Причем тогда у нас довольно строго все было: обеспечения нет. Кому из директоров клуба захочется сидеть в тюрьме из-за того, что какой-то пацан вышел в море,

перевернулся и утонул? Поэтому у нас строго было все. Выпускали в ограниченный район. Если одиночное плавание — то только в «раздельный». Если в обычном режиме — 350 метров до любого «пяточка», то в «раздельный» — уже только 350 метров от базы. Ну или в лучшем случае — только до второго буя. Но это для нас уже было «дальнее плавание». Но все равно — примчаться в клуб — это было главное. Уроки? Ладно! На задний план!

Зимой — на буере. Я прихожу точно также — школу «мотану», потому что зимой после школы уже делать нечего — зимой после школы тьма, а выйти можно только в светлое время. Я, значит, «мотаю» школу, прихожу в клуб, вооружаю «Монотип», и заруливаю! Заруливаю и около «Вольного» попадаю в «майну» (проталину). В «майну» провалился, а народу немного. Никто на буерах не ходит. Я выбрался, с мокрыми ногами бегу в клуб, зову кого-то. Там веревки... то... се... Вытаскиваем мы этот буер. Притаскиваем его в клуб, Пришли мокрые, я бегу в клуб посушиться, согреться, потом спохватываюсь — надо же домой ехать! А портфель то у меня в буере был! А воды то он набрал! И портфель у меня вмерз там! Портфель вмерз у меня в «Монотипе» там внутри. А мне надо домой идти. Я думаю — ладно, что-то там наплету, и на следующий день я его кое-как выколотил. Так вот. Вот с таким настроением можно куда-то идти и чего-то добиваться. Но это не то, чтобы надеяться на что-то. Этот настрой дает радость в жизни.

В общем, желаю молодым ребятам любить это дело и целиком ему отдаваться! ■

